

Песоцкая Светлана Александровна

**ПРИНЦИП КОМПЕНСАТОРНОСТИ/РАВНОВЕСИЯ В СИСТЕМНОМ ЕДИНСТВЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье постулируется системный/комплексный подход к изучению своеобразия национальных/локальных культур и раскрывается мотивация использования данного подхода. Акцентируется важная роль оппозиций в национальной культуре как системном целом и в сравнительном анализе национальных культур. Функционирование оппозиций рассматривается как реализация принципа компенсаторности на материале японской и русской культур. Раскрываются содержание и функция данного принципа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/39.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 151-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Андреева Н. Б.** Губернский и уездные города Казанской губернии в 1781-1860 гг.: проблемы политической и социально-экономической истории города в полиэтничном регионе: дисс. ... к.и.н. Чебоксары, 2006. 294 с.
2. **Артамонова Л. М.** Городское самоуправление уездной Самары в первой половине 19 в. // Самарский земский сборник: сб. науч. ст. Самара: Самарский ун-т, 1995. С. 8-11.
3. **Бессонова Т. В.** Подати и повинности казанского мещанства (конец XVIII – первая половина XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. II. С. 35-37.
4. **Захарова А. А.** Роль городского головы в самоуправлении и жизни города в первой половине XIX в. (по материалам Московской губернии) // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 5. С. 31-38.
5. **Кузьмин А. А.** Городское самоуправление Самары 1851-1892 гг.: дисс. ... к.и.н. М., 2003. 210 с.
6. **Кустова Е. В.** Органы самоуправления в структуре провинциального города дореформенной России: на материалах Вятской городской думы 1797-1870 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Киров, 2004. 27 с.
7. **Першин С. В.** Сословные учреждения в России в первой половине XIX века: по материалам дворянских и городских обществ средневолжских губерний. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2010. 316 с.
8. **Першин С. В.** Состояние цехового ремесла г. Казани в первой половине XIX века // Экономическая история. 2012. № 1 (16). С. 37-45.
9. **Рясянская Н. А.** Городское самоуправление в Центральном и Восточном Предкавказье в конце XVIII – середине XIX в.: дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2005. 285 с.
10. **Рясянская Н. А.** Городское самоуправление и государственная власть в России // Образование и развитие многонационального государства в России: сущность, формы и значение: материалы российской научной конференции (25-26 октября 2002 г.). Элиста: КалмГУ, 2002. Ч. 1. С. 163-165.
11. **Смирнов Ю. Н.** Участие жителей края в формировании и деятельности местных органов власти и самоуправления в XVIII – первой половине XIX в. // Самарский земский сборник. 2007. № 1 (15). С. 64-73.
12. **Хайрутдинов Р.** Татарская ратуша г. Казани (1781-1855) // Эхо веков. 1997. № 3/4. С. 272-278.

**FORMATION OF MUNICIPAL GOVERNMENT IN RUSSIA
IN THE LAST QUARTER OF THE XVIII – THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY:
REGIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM**

Pershin Sergei Viktorovich, Doctor in History
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
Pers99@inbox.ru

In the article the review of the regional historiography of the problem of municipal government formation in Russia in the last quarter of the XVIII – the middle of the XIX century is presented. Analyzing the works of historians the author proves that in the stated period the people of many Russian towns managed to gain a truly unique for the empire experience of self-government. In the work the examples of published works, which contain interesting information about the activity of elective bodies but at the same time give little for the study of the mechanisms of potestary institutions transformation and the qualitative assessment of the social and political development of the Russian Empire, are given.

Key words and phrases: estate; town hall; town council; council; town councillor; merchants; petty bourgeois; craftsmen; self-government; town.

УДК 008.009

Культурология

В статье постулируется системный/комплексный подход к изучению своеобразия национальных/локальных культур и раскрывается мотивация использования данного подхода. Акцентируется важная роль оппозиций в национальной культуре как системном целом и в сравнительном анализе национальных культур. Функционирование оппозиций рассматривается как реализация принципа компенсаторности на материале японской и русской культуры. Раскрываются содержание и функция данного принципа.

Ключевые слова и фразы: национальная/локальная культура; системное единство; универсальные и национально-специфические оппозиции; компенсаторность/равновесие.

Песоцкая Светлана Александровна, к. филол. н., доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
swetla62@tpu.ru

**ПРИНЦИП КОМПЕНСАТОРНОСТИ/РАВНОВЕСИЯ
В СИСТЕМНОМ ЕДИНСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ®**

Обобщая результаты своей многолетней рефлексии над национальными ментальностями и культурными мирами, российский культуролог Г. Д. Гачев в книге «Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира»

сформулировал основные методологические принципы системного подхода к изучению национальных/локальных культур. К этим принципам, в том числе, относятся следующие:

1. Всякая национальная целостность представляет собой единство национальной природы (Космоса), склада психики данного народа (Психеи) и особенностей его национального мышления или логики (Логоса). Это единство ученые именуют Космо-Психо-Логосом.

2. Национальная Культура находится в постоянном диалоге с Природой: их связывают не только отношения тождества, но и дополнительности. Последнее означает, что общественная жизнь и история каждого конкретного народа восполняют то, что не даровано стране от природы.

3. Целостный образ национальной культуры отражается на самых разных ее уровнях – в пантеонах богов, в космогонических построениях (представлениях об устройстве Вселенной и Мира), в наборе основных архетипов-символов в искусстве и литературе. Целостный образ национальной культуры сказывается в каждом ее элементе: в позах, в жестах, обозначающих «да» и «нет», в музыке, в изображении времен года в поэзии и т.д. Отчасти поэтому уровни и элементы национальной культуры следует изучать не изолированно друг от друга, а во взаимосвязи: они все вместе участвуют в формировании национального образа мира.

4. Элементы разных уровней внутри одной национальной культуры (субтильно-духовные явления и грубо материальные вещи) связаны между собой напрямую или опосредованно. (Так, утонченнейшие выкладки и умозрения ученых отражают те же впечатления, полученные от природы, климата, национального языка, пищи, которые получили простолюдины из этого народа и которые залегли в подсознание представителей данного народа в форме интуиций [1, с. 439]).

5. Связи между разноуровневыми элементами культуры могут лежать на поверхности, то есть быть очевидными, но могут быть неочевидными, неуловимыми. Поэтому самая трудная задача, которую необходимо осуществить, хотя часто не удается это сделать, – «уловить ясные отличия национальных культур» и, тем более, выразить их в словах и терминах [Там же, с. 11].

Опираясь на выдвинутые ученым методологические принципы, можно заключить, что дух культуры определяется не столько характерными для нее отдельными признаками или принципами, сколько их взаимосвязью между собой, теми отношениями, в которые они вступают между собой в единстве национальной культуры или в ее системном целом. Этим объясняется вневременное значение системного подхода к изучению национальных культур.

Многочисленные аргументы или примеры-иллюстрации, подтверждающие эту методологическую установку, содержатся в книгах знаменитого политического обозревателя и журналиста В. В. Овчинникова. Так, в книге «Ветка сакуры», вошедшей в состав диалогии «Сакура и дуб», В. В. Овчинников показал, как в японской культуре один и тот же принцип «югэн» – «прелесть недосказанности» – проявляется в поэтическом жанре хайку (состоящем из единственной фразы и одного поэтического образа), в сумиэ как жанре живописи намеков и недомолвок (техника исполнения картин – нанесение черной туши на мокрую бумагу, благодаря чему рисунок как будто проступает через туман) [2, с. 56], в театре Ноо (исполнение действий на фоне одной-единственной декорации – одинокой сосны, строгая регламентация и предписанность каждого жеста актера, установка на сознательную недосказанность, которая «отражает не бедность ума или недостаток воображения, а творческий прием, который уводит человека гораздо дальше конкретного образа», несет «поистине бездонный подтекст» [Там же]), в построении философского сада (поэмы из камня и песка) [Там же, с. 57].

Для того чтобы приведенные Овчинниковым примеры стали релевантными аргументами в пользу необходимости применения методологического принципа изучения культуры как системного целого, следует расширить круг этих примеров. С точки зрения автора настоящей статьи, такие примеры можно почерпнуть из наблюдений над использованием японцами непрямого и сжатого стилей коммуникации в разных дискурсах, включая бытовое общение.

Непрямой и сжатый стили чаще всего выступают в комбинации друг с другом, их связывают отношения взаимодополнения. Для непрямого стиля коммуникации характерна замена прямых номинаций объектов, явлений, свойств описательными выражениями и оборотами, а также отказ от употребления лексических единиц со значением отрицания типа «нет», «не могу», «не буду» и т.п. Типичным примером использования непрямого стиля в бытовом дискурсе можно считать известный пример, когда японец, желающий отказаться от следующей чашки чая, вместо «спасибо, не надо» скажет «спасибо, мне уже и так хорошо».

Характерными чертами сжатого стиля являются сдержанность в употреблении форм выражения чувств и намерений, недоговоренность, уклончивость, широкое использование намеков, пауз и выразительного молчания, которые позволяют не оскорбить лицо собеседника, не уронив при этом и собственного лица.

В классической японской поэзии проявлением непрямого и сжатого стилей коммуникации является то, что японский поэт, в отличие от европейского, «который всегда стремится с максимальной полнотой и яркостью описать свои чувства, думает прежде всего о том, как донести их до адресата, спрятав, растворив в образах природы» [6]. Приведем примеры.

1. Мои рукава
Нежданный дождь
Оросил –
В твое сердце, как видно,
Осень уже пришла [Там же].
(Неизвестный автор, сборник поэзии «Кокинсю»)

2. Настает осень,
И горы оглашаются
Криками оленя –
Но разве уступлю ему я,
Один коротая ночь [Там же]?..
(Неизвестный автор, сборник поэзии «Кокинсю»)

Составители сборника отметили в предисловии, что «в этих двух пятистишиях обнаруживается почти полное отсутствие слов, выражающих какие бы то ни было чувства. Поэт не описывает тоску, вызванную разлукой с любимой, а лишь намекает на нее, умело используя образы природы (в первом стихотворении это образ осеннего дождя, который привычно соотносится со слезами, во втором – крик оленя, который в японской поэзии символизирует любовное томление)» [6].

Каждое пятистишие отчетливо разбивается на 2 части: первая часть состоит из трехстишия, вторая – из двухстишия. Если трехстишие обозначить как сообщение А, а следующее за ним двухстишие как сообщение Б, то характер их отношений можно определить как ассоциативную связь: благодаря сообщению А читатель понимает глубину переживания, содержащегося в сообщении Б. Содержание Б может быть раскрыто не в непосредственном описании, а только через А.

Из этих примеров очевидно: 1) не прямой и сжатый стили коммуникации характерны для разных дискурсов культуры; 2) элементы и уровни культуры взаимосвязаны настолько, что один и тот же принцип (в данном случае принцип недосказанности) воплощается на самых разных уровнях, объединяя разнородные явления культуры в единый смысловой контекст.

Кросскультурные исследования, проведенные во многих областях гуманитарных наук, показали, что в системном единстве национальной культуры важную (а в противоречивых, дуалистических, культурах ведущую) роль играют оппозиции – единство противоположностей, взаимоисключающих качеств или особенностей.

В структуру любой национальной культуры входят как универсальные оппозиции, так и национально-специфические. К числу универсальных, присущих всем без исключения национальным культурам относятся такие оппозиции как Левое – Правое, Верх – Низ, Женское – Мужское, Небо – Земля, в отличие от членов оппозиции Телесное – Духовное, которые не противопоставлены друг другу не только в индустриальной культурной традиции, но и в японской [2, с. 155].

Противопоставление друг другу членов этих оппозиций не означает, однако, что в разных национальных культурах является одинаковым и содержательное наполнение этих членов. Еще Э. Холл показал, что в иранской культуре, в противоположность американской, содержательное наполнение члена оппозиции «Мужское» предполагает «открытое проявление эмоций в самой бурной форме», в то время как от члена оппозиции «Женское» ожидают холодности и расчетливости [5, с. 255-256].

Системное целое разных национальных культур может включать набор разных оппозиций и, наоборот, отдельные оппозиции могут повторяться. Но при этом они по-разному осуществляют себя в культурах и имеют различные мотивации. Общими для культур являются наличие оппозиций как таковых и их значимость в характеристике культуры как системного целого. Оппозиции как бы маркируют собой верхнюю и нижнюю границы культуры, между которыми находится ее смысловое поле.

Если универсальные оппозиции помогают осмыслить единство цивилизационного развития человечества, общие закономерности эволюции всех национальных/локальных культур, то национально-специфические оппозиции позволяют постичь неповторимое своеобразие каждой национальной/локальной культуры, почувствовать ее уникальный дух, услышать ее «тембр».

Из упомянутой выше книги В. В. Овчинникова можно извлечь следующие примеры национально-специфических оппозиций, характерные для японского менталитета как фундамента культуры:

- жажда зависимости (черта групповой культуры) – чувство отъединенности от всех людей, возможность отдохнуть от самого себя во время ритуала чайной церемонии (коммерсант отдыхает от заботы о деньгах, военный – от готовности к смерти) [2, с. 76-77];
- учтивость – жесткое соблюдение норм общественной иерархии;
- требовательность к себе и другим в вопросах долга – терпимость к человеческим слабостям;
- долг признательности – долг чести [Там же, с. 153];
- необходимость мстить за нанесенные оскорбления (требование морали) – стремление остерегаться случаев, когда в этом может возникнуть необходимость [Там же, с. 167];
- неприязнательность в повседневных нуждах – безудержная расточительность в праздники и по торжественным случаям [Там же, с. 154];
- церемонность в домашней обстановке – бесцеремонность в общественных местах (при общении с посторонними) [Там же, с. 165].

Подобного рода оппозиции мы можем обнаружить и при соотношении природного и искусственно созданного окружений человека. Так, пустота помещений, скудость интерьера соседствуют с теснотой природного и социального пространств японцев.

На взгляд автора данной статьи, само функционирование оппозиций в национальной культуре реализует принцип компенсаторности. Предназначение принципа компенсаторности – создание баланса между элементами культуры с целью придать ей устойчивость.

Так, в каждой локальной культуре есть как свойства и принципы, создающие социальное напряжение, так и специальные действия/обряды, которые это напряжение снимают и которые можно считать противоположными

членами оппозиции. Русское «кухонное» философствование, «разговоры по душам» в течение многих десятилетий национальной истории снимали напряжение, создаваемое официальной идеологией с ее многочисленными запретами. Подобную функцию выполняет в японской культуре использование гейш на фоне строгой регламентации семейного быта. Один из членов оппозиции, отражая систему правил и табу, придает культуре определенность, жесткость формы, в то время как другой член оппозиции помогает сделать культуру приемлемой, переносимой для ее представителей. Действия и ритуалы, сопровождающие этот, другой член оппозиции, в определенных случаях могут быть в своем роде «шлюзами» или каналами, через которые выходит негативная энергия носителей культуры.

Подобно этому, умение отстаивать свою точку зрения в споре как цель общения в речевой коммуникации русских компенсирует отсутствие реальных прав и социальных гарантий; культура спора ценится в коммуникации русских так же высоко, как на Западе культура избегания спора [4, с. 63-64]; речевая коммуникация компенсирует несовершенства социальной организации общества.

Проведенное исследователем сравнительное исследование британской и японской культур, представленное в диалогии «Сакура и дуб», позволяет утверждать, что даже наличие одних и тех же оппозиций в структурах этих двух культур не делает их близкородственными: сходясь в ряде оппозиций (пример одной из них: жесткость соблюдения принципов социальной иерархии – учтивость), британская и японская культуры остаются в то же время разительно непохожими друг на друга. Поэтому исследователь рассматривает соотношение этих культур как удивительный пример схождения и различия одновременно.

Принцип системного единства культуры проявляется и в непосредственности связей между миром природы и явлениями социальной жизни человека. Так, если рассматривать пищу человека как явление, сопутствовавшее его социализации, то доминирование жидкой пищи над твердой в русской культуре, по сравнению с культурами Центральной Европы или Юга, является непосредственным отражением природных реалий Севера – стихии Воды, составляющей природное окружение русского человека. В виде жидкой пищи русский человек воспроизводит то, что составляет его природное окружение. На это указал Г. Д. Гачев.

Но, с другой стороны, принцип компенсаторности в системном единстве культуры означает, что человек находится в более сложных отношениях с миром Природы: в своей социальной жизни он не только отражает и воспроизводит Природу, являющуюся средой его обитания, но и дополняет, достраивает ее, создавая то, что не дала ему Природа. Так, можно предположить, что доминирование горячих блюд в русской кухне есть воплощение принципа компенсаторности: горячими являются у русских как первое, так, отчасти, и третье блюдо: многие русские предпочитают употреблять чай не теплым, а настолько горячим, чтобы он кипел в стакане. Здесь пища контрастирует с миром Природы, со стихией Снега-Холода и компенсирует ее.

В отечественной культурологии и социальной философии до сих пор открытым остается вопрос о том, можно ли считать, что оппозиции в системном целом разных национальных культур имеют равный «удельный вес», поскольку есть культуры непротиворечивые (телесное не противопоставляется духовному в культуре индуизма) и есть культуры, смысловое поле которых вообще не существует вне оппозиций, как, например, русская и японская культуры; стабильная противоречивость является их типологической чертой, и можно говорить об их своеобразном культурном дуализме [3, с. 156-157].

В случае непротиворечивых культур их системное целое должно быть постигаемо не через призму оппозиций, а иными способами. И, в силу различий в методологиях исследования, результаты сравнительного анализа противоречивых и непротиворечивых культур, по всей видимости, будут нерелевантными.

Список литературы

1. Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. 511 с.
2. Овчинников В. В. Сакура и дуб. М.: АСТ; Астрель, 2011. 605 с.
3. Песоцкая С. А. К проблеме поиска методологии сравнительного изучения национальных культур через призму базовых характеристик // Вестник науки Сибири. 2014. № 1 (11). С. 154-161.
4. Смирнова Е. В. Развитие культуры иноязычного полилогического общения в послевузовском образовании преподавателей иностранного языка: дисс. ... к. пед. н. М., 1999. 205 с.
5. Фаст Дж., Холл Э. Язык тела. Как понять иностранца без слов / пер. с англ. Ю. В. Емельянова. М.: Вече; Персей; Аст, 1997. 432 с.
6. Японская поэзия [Электронный ресурс]: сборник. СПб.: Северо-Запад, 2000. URL: http://lib.ru/JAPAN/japan_poetry.txt (дата обращения: 08.04.2014).

PRINCIPLE OF COMPENSATION/BALANCE IN SYSTEMIC UNITY OF NATIONAL CULTURE

Pesotskaya Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
swetla62@tpu.ru

In the article systemic/complex approach to the study of the peculiarity of national/local cultures is postulated and the motivation of the use of this approach is revealed. The important role of oppositions in national culture as a systemic whole and in the comparative analysis of national cultures is emphasized. The functioning of oppositions is considered as a realization of the principle of compensation by the material of the Japanese and Russian cultures. The content and function of this principle are revealed.

Key words and phrases: national/local culture; systemic unity; universal and national-specific oppositions; compensation/balance.